
Ф. Х. КЕССИДИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ МОЗГА И ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУР

Предварительные замечания. Хотя термин “глобализация” стал расхожим в наши дни, тем не менее он не получил достаточно четкого определения. Под ним обычно подразумеваются как всеобщие проблемы, затрагивающие мир в целом, так и последствия интеграционных процессов в виде становления единого мирового рынка, единой мировой системы связей и взаимоотношений между народами, странами, цивилизациями. Стали говорить об информационной революции и даже о рождении качественно нового человека и глобальной формы сообщества – мегаобщества.

На наш взгляд, глобальные проблемы связаны прежде всего с разработкой комплексных мер по предотвращению экологической и ядерной катастрофы. Они связаны также с рациональным использованием природных ресурсов и установлением более или менее справедливых отношений между развитыми и отстающими в своем развитии регионами планеты, выработкой совместных программ по здравоохранению, образованию, демографии, преодолению голода и нищеты в ряде стран и т. д. На основе изучения и путей разрешения глобальных проблем складывается самостоятельная наука, называемая *глобалистикой*. Считается, что исследования Римского клуба “Пределы роста”, опубликованные в 1972 году, заложили основы изучения глобальных проблем.

Относительно вопроса о формировании нового человека в эпоху глобализации мы исходили из посылки, согласно которой как научно-технические достижения прошлых веков не изменяли качественно природы человека, так и современная информационно-коммуникационная революция не в состоянии принципиально преобразовать ни менталитет человека, ни его биологические осо-

бенности, сложившиеся с древних времен, в сущности, со времени возникновения Homo Sapiens.

Интернет и другие новейшие средства коммуникации могут способствовать проявлению лучших или худших, возвышенных или низменных сторон природы человека. Но они не в состоянии породить нового человека, т. е. человека вне того или иного современного крупного и ведущего этноса, а также, надо полагать, этносов, история которых исчисляется тысячелетиями. Поэтому надежды иных интеллектуалов на “слияние” в ближайшем будущем этносов (наций и народов) в некий суперэтнос или “мегаобщество”, представляются весьма проблематичными.

На наш взгляд, так называемая “массовая культура” и ее культ насилия, секса и жестокости не несет в себе признаки возникновения нового человека. Она просто заменила разум инстинктами, любовь – сексом, человека – неодикарем. Иначе говоря, сместила центр внимания человека, выпятив одну из сторон человеческой природы, которую древние греки связывали с богом Дионисом.

Функциональная асимметрия мозга и особенности этнических культур. Вопросы, связанные с асимметрией полушарий мозга и этническими культурами, в сущности, разъяснены в статье В. С. Ротенберга и В. В. Аршавского “Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур”, опубликованной в журнале “Вопросы философии” (1984. №4. С. 78–86). Проблема, поставленная в статье, актуальна и сегодня. Говоря о глобализации и возможности интеграции культур, авторы пишут: “Вторая половина XX века характеризуется выраженными центроостремительными тенденциями, сближающими отдельные регионы, культуры и цивилизации. Уменьшение расстояний между континентами благодаря современным средствам связи, появление глобальных экологических проблем, касающихся всего народонаселения планеты, перемещение больших масс населения в необычные для них социально-культурные условия, увеличение стабильных связей между представителями различных культур ставят перед человечеством проблему интеграции культур, организации их взаимодействия не по принципу доминирования одной из них и поглощения другой, а по принципу их взаимного обогащения” (Ротенберг, Аршавский. С. 78).

С точки зрения В. С. Ротенберга и В. В. Аршавского, интеграция (объединение) культур желательна, но трудно выполнима: она требует взаимопонимания людей, воспитанных в условиях разных культур, между тем это взаимопонимание “достигается с трудом” (Там же), если, добавим от себя, вообще достигается. Нередко высказываются суждения, согласно которым не может быть и речи об интеграции столь различных культур, как культуры Запада и Востока (мир ислама, Китая, Индии и др.). Так, на 3 Международном симпозиуме “Диалог цивилизаций: Восток – Запад”, состоявшемся в Москве (апрель 1997 г.), иракский исследователь Аль-Джаноби отметил, что “взаимопонимание Востока и Запада и тем более западно-восточный синкрисис идей и верований исключается как по генетическим, так и по сущностным основаниям... Диалог западной и восточной культур не столь немислим, сколько реально неосуществим в силу коренной разнородности цивилизационных начал; возможны лишь деловые и практически позиционные отношения при осознании и сохранении их гетерогенности и фатально неустранимой антиномичности” (Аникеева, Семушкин. Диалог цивилизаций: Восток – Запад // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 177).

Российский ученый-востоковед М. Т. Степанянц высказала согласие с тем, что аксиома параллелизма цивилизационных признаков Востока и Запада затрудняет продуктивный диалог между ними по такому, например, понятию, как “справедливость”; последняя по своему содержанию совершенно не совпадает с западным менталитетом и с китайскими и индийскими традиционными обществами (Там же. С. 175). Декан Российского университета дружбы народов (РУДИ) Н. С. Кибараева отметила, что изучение глобальных проблем должно учитывать факт культурной многоукладности и полиархизм (множество центров мировой политики) как “в мире в целом, так и между Востоком и Западом” (Там же. С. 177). Словом, имеются фундаментальные предпосылки культурных различий.

Генетический фактор, в значительной мере определяющий межкультурные различия, в том числе тип мышления, заключается в межполушарной (мозговой) асимметрии¹. Установлено, что логи-

---

¹ За разработку функциональной асимметрии мозга американскому ученому Р. Сперри (Sperry) была присуждена Нобелевская премия.

ко-вербальное отражение мира, а также чтение и счет связаны с функцией (деятельностью) левого полушария головного мозга. Оперирование же образами, ориентация в пространстве, различение музыкальных тонов, мелодий и невербальных звуков, распознавание сложных объектов (например, человеческих лиц), а также возникновение сновидений определяется деятельностью правого полушария. Важно также отметить, что основное различие между полушариями и их функциями связано не с особенностями используемого материала (вербального или образного), а главным образом со способом его организации, характером переработки информации, т. е. типом мышления.

Каждый из типов мышления имеет свои преимущества и ограничения. Логико-вербальное (логико-знаковое) мышление, будучи дискретным, аналитическим и отвлеченным, осуществляет ряд последовательных операций, обеспечивает непротиворечивый анализ предметов и явлений по определенному числу признаков. Непротиворечивая модель мира, формируемая логико-знаковым мышлением и выражаемая в словах и других условных знаках, является обязательным условием социального общения, однозначного взаимоотношения между членами общества, выяснения причинно-следственных отношений между вещами и явлениями. Вместе с тем названный тип мышления выбирает лишь некоторые признаки, связи и отношения в мире вещей и процессов, обедняя тем самым отображаемый им мир, его объективную картину.

Образный тип мышления, в противоположность вербально-знаковому (логическому), обеспечивает восприятие мира во всей его целостности, причем одновременно (симультанно) и синтетически. Иначе говоря, образный тип мышления, связанный с функцией правого полушария, позволяет “схватывать” сразу, полностью и целиком многочисленные свойства объектов, их взаимосвязи, улавливать множество сторон и отношений в мире вещей и явлений. Эта возможность составляет основу интуиции и творческого процесса, особенно “на этапе “созревания” научной или художественной идеи” (Ротенберг, Аршавский. Указ. соч. С. 79), ее “видения” и уразумения. Однако образное мышление затрудняет отображение (и осознание) в логически непротиворечивой форме свойств и отношений вещей.

Разумеется, оба полушария не изолированы друг от друга – они связаны своими функциями. Каждая из них вносит свою специфику в работу мозга в целом. Это значит, что, помимо прочего, логический тип мышления включает в себе некоторые элементы образного, и наоборот, образный тип мышления – элементы логического. Понятно, что “удельный вес” того или иного типа мышления у разных людей, как и у разных этносов, различен. Точнее, в каждом этносе (нации, народе) имеются все типы мышления, но с доминированием одного из них, т. е. с определенным статическим преобладанием у индивидов данного этноса того или иного способа мировосприятия.

Типы мышления и интеграция этнических (национальных) культур. Следуя некоторым канонам марксизма и традициям эпохи Просвещения, авторы упомянутого исследования В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский полагают, что типы мышления сформировались по преимуществу под влиянием социальной среды (воспитания, обычаев и т. д.), социально-культурной “наследственности” (преемственности), говоря их терминами. В сущности же, эти авторы убедительно демонстрируют обусловленность этнических культур по преимуществу полушарной асимметрией головного мозга.

Так, они пишут: “Особенности развития нашей современной (западной. – *Ф. К.*) цивилизации с ее акцентом на анализ однозначных причинно-следственных связей и устремленностью к активному изменению мира в относительно большей степени базируется на возможностях логико-знакового мышления и способствует его развитию. Некоторые восточные цивилизации, ориентированные скорее на приспособление человека к миру как к неизменной данности, чем на приспособление мира к человеку, и преодолевающие внутреннюю противоречивость мира благодаря неальтернативному подходу (что особенно ярко проявляется в системах дзен-буддизма), используют в основном возможности образного мышления и способствуют его развитию” (Ротенберг, Аршавский. С. 83).

Говоря о специфике межполушарной асимметрии и особенностях этнических культур, авторы ссылаются на японского ученого Макото Кикучи (Kikuchi), который, не будучи специалистом в области мозга и, возможно, не ведая о его функциональной асиммет-

рии, в своем исследовании “Творчество и способы мышления: японский стиль”² обратил внимание на “принципиальную разницу в характере мышления японцев, с одной стороны, и представителей западной цивилизации – с другой”. Автор показал, что “в процессе общения, и делового, и бытового, японцы не склонны пользоваться однозначными формулами типа да -нет. Жесткое разделение на “белое” и “черное” не свойственно их культуре, они очень чувствительны ко всем оттенкам света, всему спектру, будь то восприятие природы или отношения между людьми... Для английского языка, пишет он (Кикухи. – Ф. К.), характерно буквенное выражение, ориентация на логику, линейная структура, он особенно удобен для науки. Японский язык более пригоден для поэзии, он выражает содержание с помощью аналогий, ориентирован на чувства” (Там же).

Далее: “Японцы труднее запоминают номера, чем американцы, зато их пространственно-образное мышление значительно богаче. Объясняя дорогу, японец не станет перечислять названия улиц и количество домов, которые надо миновать, а предлагает живую картину, в которой точками опоры становятся цвет дома, его конфигурация, взаимное расположение домов. Широко известен и культ природы в Японии” (Там же. С. 83–84). Отсюда следует, что имеющее место у японцев образное мышление связано с повышенной активностью правополушарного мышления. В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский отмечают в этой связи: “По уровню творческой потенции японцы, по-видимому, в среднем превосходят европейцев и американцев, а в некоторых сферах искусства (поэзии, живописи) эти потенциальные возможности действительно блестяще реализованы. Японская поэзия является эталоном образной насыщенности и смысловой многозначности. Но Кикухи обращает внимание на то, что в области точных наук с реализацией творческих возможностей дело обстоит не столь благополучно, как можно было бы ожидать” (С. 84). Это обстоятельство Кикухи объясняет тем, что японское общество, по сравнению с западным, психологически гомогенно, однородно. В нем недостаточно развит индивидуализм и независимость мышления. Кроме того, по утверждению Кикухи, система

---

² Kikuchi M. Creativity and Ways of Thinking: The Japanese Style // Physics Today, 1981. P. 42–51.

обучения “ориентирована скорее на “натаскивание” к экзаменам, чем на развитие самостоятельности мышления” (Там же)³.

Касаясь проблем интеграции (объединения) культур и возможностей их взаимообогащения, В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский призывают “учитывать этнические особенности мышления и мировосприятия, тесно связанные со спецификой межполушарных отношений” (С. 85). Если различия этнических культур коренятся в специфике межполушарных отношений, то, на наш взгляд, в обозримом будущем возможны лишь взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур, но никак не их интеграция, т. е. объединение или слияние в некой внеэтнической культуре. Пример Японии, сохранившей национальную идентичность в условиях научно-технической революции и глобализации, подтверждает тезис, согласно которому образование единого пространства мирового рынка, мировой финансовой системы и мировой системы коммуникаций не устраняет многообразия культур.

Наконец, необходимо учитывать неравномерность экономического, политического и культурного развития разных стран и народов. Психология и культура развитых стран значительно отличается от культуры развивающихся. Это обстоятельство препятствует, во всяком случае на нынешнем этапе развития, интеграции (синтезу) культур.

Культуры народов и стран взаимодействуют и взаимообогащают друг друга. Но этот процесс неизбежно связан с их состязанием, конкуренцией, своеобразной борьбой на мировой арене. Так, усиление глобализационных процессов повлекло за собой “культурный империализм” со стороны Запада, и прежде всего экспансию цивилизации США. Впрочем, сохранение идентичности этнической

---

³ Япония – одна из немногих стран мира, которая, закупая западные технологические проекты и внося в них некоторые усовершенствования, достигла гигантских успехов почти во всех сферах производства, особенно в электронно-технологической и электронном, а также в автомобильной промышленности и судостроении. Достаточно сказать, что по общему объему производства Япония занимает 2-е место в мире (после США). И это вопреки тому, что экономика страны значительно зависит от импорта сырья и топлива. Ныне же на мировом рынке наукоемкой продукции удельный вес Японии составляет 30 %, уступая лишь США (40 %) (см.: Независимая газета от 16 мая 2001 г.) На наш взгляд, достижения Японии в наукоемких технологиях свидетельствуют о том, что страна отказалась от прежней системы обучения и взяла курс на вложение больших средств на развитие науки и образования. Не секрет, что в странах Запада наука и образование стали ведущими производительными силами, отраслью эффективной и рентабельной экономики.

культуры во многом зависит от уровня ее развития и своеобразия, ее информативности и духовного богатства. Играют свою роль и меры по защите национального культурного достояния. В современной Франции, например, запрещено “засорять” французский язык англицизмами.